

УДК 070 (091)

ББК 76.02

Ш 65

Шишхова Н.М.

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры литературы и журналистики
Адыгейского государственного университета, e-mail: sessvetla@mail.ru*

Газета «Вперед» как новый тип бесцензурного издания (Рецензирована)

Аннотация:

Анализируются и комментируются типологические особенности народнической газеты «Вперед!» под редакторством П.Л. Лаврова как нелегального периодического издания. На основе изучения многочисленных ее номеров за два года, особенностей взглядов издателей на функционирование печати, основополагающих принципов формирования отделов и оригинальных корреспонденций, систематизации базовых тенденций материалов из западноевропейской общественно-политической жизни показана роль и выявлено влияние газеты в формировании общественного мнения в России. Результаты данного научного исследования имеют теоретическую значимость для историков русской печати, ученых, интересующихся социально-исторической ситуацией в России второй половины XIX века и проблемами современных СМИ. Материалы рассмотрения газеты могут быть полезными в различных областях для теоретиков и историков литературы, русской и зарубежной, эстетический, художественный и научный интерес представляет ряд публикаций в этой сфере. Практическую значимость имеют базовые положения рассуждений П.Л. Лаврова о специфике его газеты, где он четко сформулировал существенную разницу, которая была между бесцензурной эмигрантской печатью и печатью легальной, подчеркивая значительные преимущества последней. Это позволило ему вскрыть специфические типические черты периодической бесцензурной прессы. В его представлении она должна учитывать то, что является дополнением «дозволенный» и ни в коем случае не служит ее заменой. Этим он и объяснил ограниченный круг вопросов, находящихся в центре внимания его газеты. Таким образом, какая-то часть проблем неизбежно должна оставаться за бортом нелегальной заграничной печати. Ограничение тем выводится как типологическая черта заграничной прессы.

Ключевые слова:

Бесцензурная статья, газета, отдел, рубрика, пропаганда, корреспонденция, читательская аудитория, теория, передовая статья, обозрение.

Shishkhova N.M.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Literature and Journalism
Department, Adyge State University, e-mail: sessvetla@mail.ru*

The Vpered! newspaper as new type of the uncensored edition

Abstract:

Typological features of the Vpered! populist newspaper under P.L. Lavrov's editorship as illegal periodical are analyzed and commented. On the basis of studying its two-year

numerous numbers, features of views of publishers on the press functioning, the fundamental principles of formation of departments and original correspondence, and the systematization of basic tendencies in materials from the Western European social and political life, the author shows the role and influence of the newspaper in formation of public opinion in Russia. Results of this scientific research have the theoretical importance for historians of the Russian press and scientists who are interested in a sociohistorical situation in Russia during the second half of the 19th century and in problems of modern mass media. Materials on the newspaper can be useful in various areas for theorists and historians of Russian and foreign literature, and a number of publications in this sphere is of esthetic, artistic and scientific interest. Of practical importance are basic provisions of P.L. Lavrov's reflections on specifics of his newspaper where he has accurately formulated an essential difference which was between the uncensored emigrant press and the legal press, underlining considerable advantages of the last. This has allowed him to disclose peculiar typical features of the periodic uncensored press. In his opinion it has to consider what is complementary to «legal» and does not serve as its substitute at all. This was how he has explained a limited circle of the questions which are in the center of attention of his newspaper. Thus, some problems have inevitably to be left in the basket of the illegal foreign press. Restriction of subjects is inferred as a typological line of the foreign press.

Keywords:

Uncensored article, newspaper, department, heading, promotion, correspondence, reader's audience, theory, editorial, review.

П. Лавров как редактор и журналист чутко уловил в середине 70-х годов XIX века изменения, которые происходили в революционном движении народников, одним из лидеров которого он был. Еще в период издания своего нелегального журнала «Вперед!» он заявил о желании сделать его органом для своего движения, консолидирующим центром, инициатором создания единой партии. Это было в 1873 году, а в конце 1874 года он реально увидел возможность сделать «Вперед!» организующей силой, связав его судьбу с судьбой будущей единой партии. Именно поэтому он обратился к своим читателям с просьбой поддержать его начинания с изменением типа издания.

Начало 1875 года стало началом выпуска двухнедельной газеты «Вперед!». Начиная с января этого года, она выходила в течение двух лет (1875 – 1876 гг.) раз в две недели и была одним из самых значительных изданий народнического толка во второй половине XIX века. Газета неизменно состояла из передовой статьи и двух постоянных отделов – «Что делается на Ро-

дине?» и «Летопись рабочего движения».

По первоначальному замыслу редакции газета должна была не заменить, а дополнить и разгрузить журнал. Вся теоретическая часть оставалась в компетенции журнала, а конкретный материал переходил к газете, которой было необходимо группировать, анализировать, объяснять и обобщать в свете уже установленных теоретических истин. Это было издание более облегченное по форме и содержанию, более оперативное, каким должна была и стать газета «Вперед!». Образовательно-подготовительная функция отодвигалась на второй план, не исчезала, но ступенька перед необходимостью воспитательно-организационной работы.

В связи с этим передовые статьи газеты, которые несли всю теоретическую нагрузку, должны были отличаться от фундаментальных материалов в журнале тем, что занимались не выработкой теории, а ее распространением и популяризацией.

И действительно, в первый год выпуска газеты передовые полосы в большинстве случаев были посвящены кон-

кретному анализу современного состояния русского общества, но уже к концу первого года приобретали все большее теоретическое и программное значение. Анализ русских политических партий («Русские консерваторы и либералы», № 2, 1875), критика основ царского суда («Современная адвокатура», № 3, 1875), вскрытие причин бедственного состояния русского народа («По санитарному вопросу» № 8, 1875; «Голодные и сытые», № 9, 1875; «Ученые агрономы, №7, 1875 и т.д.), разоблачение филантропической деятельности многочисленных правительственных комиссий («Готовящийся прогресс», № 11, 1875) сменились решением теоретических проблем, стоящих перед русскими революционерами.

Издатели газеты не могли не видеть и видели изменения в настроении участников «хождения в народ». Это прорывалось в материалах отдела «Что делается на Родине?». Вот, например, цитата, взятая из корреспонденции «Из Самары»: «Индивидуализм народа к своему положению принял убийственный характер. Редки даже единичные случаи, когда небольшое число людей протестует с дубьем в руках против возмутительной несправедливости, продажи последнего имущества за недоимки. В большинстве же случаев крестьяне при появлении старшин для описания имущества уходят из дому или смотрят с тупым равнодушием, как у них уведут последнюю скотину [1: 236].

И высказываний подобного рода в газете немало, хотя только в передовице 43 номера газеты таким фактам как бы давалось теоретическое освещение. Например, любопытно, что вопрос о поражении участников «хождения в народ» был впервые поднят в связи с освещением войны на Балканском полуострове. Россия выступила в этой войне на стороне Сербии и Черногории и потребовала от Турции передачи Боснии и Герцоговины под управление Сербии. Передовая от 1 октября была посвящена так называемому «славянскому

движению» и отношению к нему русских.

Газета пояснила, что пользуясь состоянием русского общества, увлеченного добровольческим движением в защиту Сербии и Герцоговины от Турции, царское правительство пыталось «спустить» все более или менее значительные политические процессы. Газета «Вперед!» разоблачала уловки такого рода и в то же время указывала на опасность, заключающуюся в новом увлечении русского общества. Из-за этого увлечения силы революционеров ослабевают, уходят колеблющиеся, а некоторые социалисты-революционеры опустили руки и бегут на Балканы, спасаясь от собственных проблем. Рядом с таким бегством отчетливее стали и разговоры о необходимости поменять программу народничества и пойти по пути кровавых экспериментов. Получилось так, что о трудностях движения редакция впервые громко заявила именно в связи с оценкой сербско-черногорско-турецкой войны.

Статья эта, вероятно, по идее автора должна была прозвучать не только как осуждение вмешательства России в дела Сербии и Черногории, но и как своего рода оправдание неудач народников-пропагандистов. Такое обвинение напрашивается и по той причине, что газета, обходившая молчанием события на Балканах вплоть до октября месяца 1876 года (война была объявлена Турцией 18/30 июня), посвятила ей две передовые статьи подряд (в №42 и № 43). С другой стороны, до конца 1876 года газета буквально закрывала глаза на поражение, постигшее «хождение в народ», хотя оно уже окончательно выявилось к этому времени. Анализ данной неудачи, несомненно, заслуживал отдельной статьи, а не короткого разговора в связи с сербо-черногорско-турецкой войной.

Вероятно, по отношению к газете «Вперед!» имеет смысл говорить не о печатной агитации в массах, необходимость которой была обоснована социал-демократами, а об агитационных элементах и методах, используемых в издании.

Такие элементы несомненно присущи материалам отдела «Что делается на Родине?» Большинство корреспонденций из России призвано было связать программные положения с фактами жизни. Отсюда основная тема отдела – деятельность пропагандистов. Большое внимание уделялось редакцией освещению проблем студенческих и крестьянских волнений, арестам в среде интеллигенции.

Обильная корреспонденция, которая поступала в газету из России, позволяла ей осуществлять тенденциозный отбор фактов. К читателю поступала социально заостренная информация, сосредоточивающая внимание на проблемах нужных и выгодных для редакции, обрабатывающая его в одном, определенном направлении.

Нужно отметить, что газета давала минимальное количество просто «событийной» информации. И, соответственно, в издании отсутствовали чисто информационные жанры. Издатели никогда не ограничивались сообщениями фактов, а активно подключались к процессу осмысления и оценки информации. Авторы отдела «Что делается на Родине?» не преследовали прямой цели немедленно информировать читателей о случаях правительственных притеснений, гонениях или арестах, студенческих и крестьянских волнениях и т.д.

Более того, часто в материалах отдела речь шла о фактах десятидневной и даже двух-трех месячной давности. Очевидно, что в таких случаях речь шла не столько о том, чтобы сообщить «свежую» новость, а выявить причины и проследить тенденции или их влияние на судьбы будущей революции. Оценка фактов, указание на их значение – вот что являлось особенно важным для газеты. Значит интерпретирующая, оценочная информация должна была преобладать и преобладала в материалах отдела.

Например газета довольно подробно сообщала о волнениях среди студентов, о многочисленных арестах среди различных слоев населения, начиная от сту-

дентов и кончая высшими государственными сановниками (удаление от должности министра путей сообщения Бобринского). Особенное внимание в материале уделяется преследованиям студентов Петербургского технологического института, одного из самых «неспокойных» учебных заведений. Вот как интерпретирует и комментирует редакция данный факт. Во-первых, автор корреспонденции подчеркивает особенное отношение правительства к учащимся этого института, которые после его окончания возвращаются в рабочей среде. Во-вторых, он делает следующее резюме: «...желательно, чтобы эта политика была известна более, чем она известна теперь; желательно, чтобы знали, что нет в мире гадости, клеветы, мерзости и подлости, на которую не было бы способно правительство по отношению к ним в страхе за свою будущность...» [2: 6]. Такой тип информации наиболее характерен для материалов отдела «Что делается на Родине?». Оценка фактов должна была, по замыслу автора, подводить читателей к определенному выводу.

Примерно ту же цель преследовали и некоторые передовые статьи, авторы которых (В.Н. Смирнов и П.Л. Лавров) пользуются различными способами при изложении темы: то идут от общего к частному, то наоборот. Так, например, в статье «Нечто о русском промышленном оазисе» автор сразу выдвигает общий теоретический тезис: «Буржуазия стремится сконцентрировать все средства производства в руках немногих. Верность этого закона была доказана экономистами всех стран на бесчисленных примерах. Он верен и для России» [3: 363]. И далее, базирясь на информации, полученной из русских газет, автор сообщает факты о фабричной и заводской промышленности в Брянском уезде Орловской губернии и в смежных с ней уездах, Смоленской и Калужской губерниях.

Статистические данные «Общества для содействия русской промышленно-

сти и торговли» дают возможность автору статьи продемонстрировать на цифрах степень эксплуатации рабочих на заводах и фабриках С.И. Мальцева, одного из самых крупных капиталистов той местности. Комментарии, сопровождающие цифровые данные, оценка их, подводят читателей к выводу: буржуазное общество, его дальнейшее развитие неизбежно несет новые нужды и страдания народу. Таким образом, отправной теоретический тезис раскрывается на фактах.

В газете материалы отдела «Что делается на Родине:», несмотря на большое количество корреспонденций из России, не отличались разнообразием тем. Круг вопросов, находящихся в поле зрения газеты, ограничивается установками редакции. Обширная география корреспонденции служила лишь наслоению фактов по одной и той же проблеме. Авторы иногда делали извлечения из 20-30 корреспонденций, поступивших из разных местностей, чтобы аргументировать какое-нибудь одно положение.

Однообразие это можно считать и недостатком, и достоинством. Несомненно, что при отборе информации газета руководствовалась принципом: «Нужное должно быть и интересным». Сыграла важную роль также целенаправленная ориентация на интеллигенцию, которая так или иначе уже была вовлечена в решение социально-революционных задач.

Постоянное обращение к фактам одного ряда помогало создавать на страницах газеты довольно цельную картину современного состояния России. Это было агитационным приемом партии лавристов, чья программа отличалась от программ других народнических группировок. Они делали ставку исключительно на целенаправленную пропаганду. В этом смысле можно говорить о том, что все материалы рассматриваемого отдела служили фракционным интересам лавристов, демонстрацией ее успехов. При этом общий дух таких публикаций можно охарак-

теризовать выдержкой из самой же газеты: «Движение не только не уменьшается, но идет crescendo. Вместо паники вы встречаете энтузиазм; люди вырастают словно из земли» [4: 507 - 508].

Нужно сказать, что из многочисленных материалов на данную тему вырисовывалась довольно радужная картина успехов и в среде крестьянства. Редакция тщательно собирала материал, демонстрирующий успех «социализма» в народе. Кроме информации, поступающей из России, газета пользовалась для подтверждения этой мысли и официальными правительственными документами, направленными на борьбу с преступной пропагандой, и даже ссылалась на высказывания иностранных газет. «Вперед!» опубликовала подборку, составленную на основе этих высказываний. Например такая подборка была напечатана в № 16 за 1875 год под названием «Мнение англичанина об агитации в России». В ней группировались отрывки из «Daily Telegraph» следующего характера: «... многие мелкие обстоятельства, по-видимому, указывают, что Россия начинает глубоко проникаться социализмом, и многочисленные попытки последнего времени распространить значительные брошюры и прокламации как будто доказывают, что, по мнению многих, груша почти спела и готова упасть...» [5: 328].

Эта однообразная и целенаправленно обработанная информация имела одну несомненно отрицательную сторону: она создавала лакированную, во многом ложную картину. К середине 70-х годов фракция лавристов явно теряла свой авторитет. Многие из народников искали более боевой и действенный план, разочаровавшись в пропагандисткой деятельности. Сознательно уклоняясь от обсуждения и анализа создавшейся ситуации, не признавая поражений, лавристы и газета «Вперед!» отстраняли себя от практической деятельности.

Необходимо отметить, что редакция постоянно искала новые источники агита-

ционных материалов. Например собирались сведения о сосланных революционерах, печатались, в частности, сведения о пребывании в ссылке Н.Г. Чернышевского. Под рубрикой «Русские агитаторы последних годов» печатались биографии погибших пропагандистов, были опубликованы воспоминания о А.П. Щапове и И.А. Худякове. Газета постоянно напоминала о погибших и погибающих в тяжелых условиях царских тюрем и ссылок, свято чтит память о тех, кто стал жертвой притеснений и гонений, хотя и не имела непосредственного отношения к революционной борьбе. Обращенная большей частью к молодежи, она учитывала воспитательное значение таких публикаций.

Редакция обращалась к читателям с призывом писать обо всем, что касается правительственных гонений, и сообщать сведения о революционных деятелях. Стремясь расширить корреспондентскую сеть, она открыла новую рубрику «С птичьего полета» (Летучие письма), которая приглашала к сотрудничеству разнообразный круг лиц, недовольных нынешним строем. Рубрика составлялась сотрудниками издания из частных писем и была рассчитана на стимулирование активности и повышение интереса к изданию.

На страницах отдела «Что делается на Родине?» можно проследить очень обширную географию связей газеты с Россией, и, вместе с тем, в нем постоянно фигурировали корреспонденции из одних и тех же городов. Отдел постоянно открывался корреспонденцией из Петербурга. Такие города, как, например, Киев, Москва, Одесса, Вильно, Орел и некоторые другие, были представлены регулярно.

Кроме того, редакция печатала обширные исследования по отдельным местностям, заключающие статистические данные из отчетов земств о состоянии крестьянского населения. Именно такой характер носили статьи из Белостока, рассказывающие о Литве в 5 номерах за 1876 год; из Белоруссии – в 5 номерах за 1876 год,

из Иркутска – в 6 номерах за 1875 год. Последняя из них принадлежала Г.Лопатину и заслужила интерес исследователей основной характеристикой золотодобывающей промышленности Сибири.

Редакция умело обрабатывала информацию для отдела «Что делается на Родине?». Кроме объединения информации под названием городов, которое, безусловно, помогало ее упорядочить, было введено еще несколько новых рубрик: «С птичьего полета», «Из памятных книжек разных сотрудников», «За две недели» и т.д. Все эти рубрики постоянно фигурировали в газете. Они регулировали поток однородной информации и способствовали привлечению новых корреспондентов.

Любое свое начинание издатели газеты комментировали, объясняя необходимость и предназначение той или иной рубрики, пытаясь держать читателя в курсе всех новшеств, связанных с изданием, с его структурным совершенствованием. Так, одну из своих постоянных рубрик «За две недели» редакция снабдила предисловием, объясняющим, что под этим названием она имеет в виду «.. передать читателям «Вперед!» по газетам, получаемым из России, обзор тех событий, которые наиболее характеризуют положение дел...» [6: 268]. Даже внутри самих рубрик была определенная организация информации. Так, например, факты под рубрикой «Из памятных книжек разных сотрудников» дифференцировались при помощи различных видов заголовков, порой очень броских.

Как мы уже писали раньше, в газете не было особенного жанрового своеобразия. Кроме передовых статей, почти нет никаких публикаций, которые обладали какой-нибудь жанровой определенностью. Пожалуй, только форму письма-обращения в редакцию можно выделить из публикаций газеты. Все отделы обычно строились в виде обозрения или обзора, но и эта жанровая характеристика не претендует на окончательность и является весьма условной. Зато редакция в большом количестве варьирова-

ла рубрики, заголовки и другие формы формальной организации материала.

Если передовые статьи и материалы отдела «Что делается на Родине?» можно рассматривать как единое целое, то «Летопись рабочего движения» – второй крупный отдел газеты – стоит немного особняком. Правда, редакция постоянно подчеркивала общность причины бедствий рабочего класса везде, но, тем не менее, этот отдел выглядел самостоятельным номером внутри газеты. Это, конечно, не умаляет его значения, а лишь свидетельствует о том, что существовали определенные причины, вызвавшие обособленное положение «Летописи рабочего движения».

Общее для всех народников заблуждение, свойственное и издателям «Вперед!», об особых путях развития России определило отношение газеты к рабочему движению в западноевропейских странах. Судьбы будущей социалистической революции в России для народников были связаны с крестьянством. С другой стороны, их отношение к социально-революционному движению на западе вытекало из мысли, что это движение – дело

международное, рассчитанное на взаимную поддержку.

«Летопись рабочего движения» освещала рабочие стачки и крестьянские волнения в зарубежных странах. Материалы в подавляющем своем большинстве носили информационный характер. Знакомство читателя с рабочим движением на Западе должно было содействовать распространению программных установок газеты.

Таким образом, подводя итоги деятельности газеты «Вперед!» за два года, необходимо констатировать, что она не достигла основной своей цели. Газета должна была оперативно отражать практические нужды освободительного движения, стать более доступным и «легко усвояемым» органом, нежели журнал, и в связи с этим претерпеть кардинальные структурные, целевые, аудиторные и некоторые другие изменения, связанные с организацией материала на ее страницах. В конечном итоге, вся цепь фактов должна была подвести к одной обобщающей мысли – повсюду налицо банкротство политических идей, убеждений, форм правления» [7: 127].

Примечания:

1. Вперед!: журнал. 1875. № 3. С. 236.
2. Вперед!: журнал. 1875. № 1. С. 6.
3. Вперед!: журнал. 1875. № 12. С. 363.
4. Вперед!: журнал. 1875. № 6. С. 507-508.
5. Вперед!: журнал. 1875. № 11. С. 328.
6. Вперед!: журнал. 1875. № 32. С. 268.
7. Шишхова Н.М. Журнал «Вперед!» как тип бесцензурного издания // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2015. Вып. 1. С. 223-228.

References:

1. «Forward!»: a magazine. 1875. No. 3. P. 236.
2. «Forward!»: a magazine. 1875. No. 1. P. 6.
3. «Forward!»: a magazine. 1875. No. 12. P. 363.
4. «Forward!»: a magazine. 1875. No. 6. P. 507-508.
5. «Forward!»: a magazine. 1875. No. 11. P. 328.
6. «Forward!»: a magazine. 1875. No. 32. P. 268.
7. Shishkhova N.M. Magazine «Forward!» as a type of uncensored edition // Bulletin of Adyge State University. Ser. Philology and the Arts. 2015. Iss. 1. P. 223-228.